

Фэй Фань промолчал. Он чувствовал, что слишком чувствителен, а когда дело касалось Се Жунчуаня, он не мог контролировать свою тревожность. Причины этого он не хотел думать и боялся понять.

— Если вы будете вместе, я не останусь в девятом классе.

Почти сразу после этих слов Фэй Фань пожалел. Эта фраза была слишком прямолинейной и нехарактерной для него. Он всегда был осторожен, действовал, как будто шел по тонкому льду. Его природа была такой, и только перед Се Жунчуанем он мог немного расслабиться. Но эта фраза... не все правдивые слова стоит высказывать. Он даже не посмотрел на выражение лица Се Жунчуаня, уставившись вперед, а его мозг работал, как мотор.

Се Жунчуань тоже на мгновение застыл.

— Ты что, принцесса?! — Се Жунчуань чувствовал, как кровь приливает к голове. — Ты серьезно не хочешь туда идти? Потенциальный студент Цинхуа и Пекинского университета из-за такой ерунды... Ты боишься замкнуться в новой обстановке?..

Се Жунчуань наконец понял, что Фэй Фань не шутил все это время, и его голова чуть не взорвалась:

— Твой круг общения не должен быть таким узким... Кроме меня, у тебя есть...

Что еще?

Се Жунчуань долго не мог выдавить ни слова, и только под взглядом Фэй Фаня, который слегка улыбался, с трудом произнес:

— ...собака Эр Я, которая жила у тебя во дворе.

Видимо, выражение лица и слова Се Жунчуаня были слишком жалкими, Фэй Фань рассмеялся так, что не мог выпрямиться. Через некоторое время он сказал:

— Я еще дружу с хлорофитумом на окне. Не переживай, я не обсуждаю это с тобой, просто сообщаю.

Он был рад, что Се Жунчуань, как всегда, не уловил суть, что дало ему возможность вздохнуть с облегчением и собраться с мыслями.

Се Жунчуань, казалось, был ошарашен его решением и еще не осознал, что в его словах был скрыт большой смысл. Он шел быстро.

— У меня с Чэнь Юэюэ ничего нет, чисто и ясно, — он наконец вспомнил, что нужно объяснить, и в то же время подумал, что если бы Чэнь Юэюэ попыталась завоевать Фэй Фаня,

это было бы неплохо. Фэй Фань был словно отшельник, и кроме него у него не было друзей, с которыми можно было бы поговорить. — Экспериментальный класс тоже неплох, отличники могут найти общий язык, познакомиться с элитой.

Фэй Фань слушал его болтовню, и напряжение, вызванное его необдуманной фразой, постепенно утихло. Разум восстанавливался после катастрофы. Он думал, что Се Жунчуань, конечно, не волнуется, останется он или уйдет. Се Жунчуань везде чувствовал себя как рыба в воде.

Они были разными.

Наступила глубокая осень.

Аромат османтуса, словно на крыльях, разнесся по всему кампусу. Се Жунчуань в эти дни, ожидая результатов, пользуясь своим местом у окна, постоянно выглядывал наружу, как будто все в мире, кроме меловых надписей на доске, было интересным.

Хотя после проверки ответов с Фэй Фанем он уже понимал свои возможности, все же оставалась тень надежды. Се Жунчуань также нашел предлог, чтобы посмотреть работы Ин Юньяня, и обнаружил, что они оба находятся на одном уровне, и, вероятно, только Фэй Фань сможет взлететь на вершину экспериментального класса.

Окончательный список был показан через проектор.

Се Жунчуань всегда говорил, что ему все равно, это всего лишь промежуточные экзамены, но в решающий момент его руки дрожали. Он посмотрел на имя Фэй Фаня на первом месте, затем долго смотрел на его место в рейтинге — 23, прежде чем продолжить искать свое имя.

Фэй Фань что, провалился или сделал это намеренно?

Он увидел свое имя на седьмом месте в классе.

Фэй Фань нарочно? Он действительно не пойдет в экспериментальный класс?

Он посмотрел дальше, его место в рейтинге было за сотней, и шансов на экспериментальный класс не было, если только первые пятьдесят человек не исчезнут, и никакое чудо не спасет его.

Его родители его убьют... Даже с намеренной ошибкой он сдал так хорошо.

Имя Ин Юньяня было прямо под ним. Он не успел посмотреть дальше, как классный руководитель медленно вошел через переднюю дверь, огляделся, но не стал говорить о

результатах экзаменов, а просто помахал рукой.

Он сказал:

— Фэй Фань, выйди, пожалуйста.

Се Жунчуань смотрел, как Фэй Фань выходит. Тот не выглядел удивленным, вероятно, он был готов к этому. Скорее всего, это касалось экспериментального класса. Се Жунчуань не мог его уговорить, но классный руководитель разберется.

Он вдруг потерял интерес к результатам Ин Юньяня, долго смотрел на экран, но ничего не запомнил.

198... Нет, это место следующего. Мысли Се Жунчуаня витали в облаках, он почти смотрел в экран, не осознавая. Какое место у Ин Юньяня?.. Нет, это мое место.

Он украдкой посмотрел в окно, где двое общались. Фэй Фань был высоким, даже выше классного руководителя. Они не выглядели так, будто один читал нотации другому, скорее, оба говорили, не уступая.

Се Жунчуань вдруг встретился взглядом с Ин Юньанем.

Возможно, из-за угла, он перестал смотреть на Фэй Фаня и улыбнулся Ин Юньяню:

— Как ощущения?

Ин Юньань выглядел недовольным, нервно листая учебник математики:

— Не попададу... Я, в принципе, и не рассчитывал, разве что чудо случится.

Се Жунчуань не волновался об этом, он не мог понять, почему другие так переживают. Он поправил учебник истории на столе:

— Я тоже... Мы вместе. Кстати, у меня слишком низкий балл по географии, двадцать?

Ин Юньань посмотрел и мрачно сказал:

— Эм... Кажется, два.

...

Се Жунчуань присмотрелся, его балл по географии был однозначным числом.

— Что я вообще угадал? — он был расстроен. — Один вопрос? Из двадцати вариантов я угадал один?

Ин Юньань, который был в плохом настроении, не мог сдержать улыбки. Предпочтение точным наукам перед гуманитарными — это китайская традиция, и то, что у Се Жунчуаня плохо с географией, не было проблемой, но...

— Это уже вопрос удачи, да?

Они разговаривали весело, а Фэй Фань стоял в аромате османтуса, отвечая на вопросы классного руководителя, и случайно посмотрел в сторону. Се Жунчуань смеялся, его глаза и губы были изогнуты, словно пропитаны солнечным светом, и он всегда так ярко улыбался Ин Юньаню.

Фэй Фань вернулся к реальности и спокойно сказал классному руководителю:

— Я не хочу идти в экспериментальный класс, я уже принял решение.

Се Жунчуань в итоге стал соседом по парте с Ин Юньанем, они сидели в середине центрального ряда, а парта Фэй Фаня была убрана.

Аромат османтуса снаружи уже не чувствовался.

Се Жунчуань на утреннем занятии, пока учил стихи, украдкой смотрел на профиль Ин Юньаня.

Он уже устал разбираться в причинах своего влечения и привык к этому скрытому чувству. Се Жунчуань сегодня был не в настроении, и он заметил, что на лбу Ин Юньаня была легкая складка.

Что его беспокоило?

Се Жунчуань повернулся и продолжил учить «Весеннюю реку в лунную ночь», но в итоге перешел на «Песнь о лютне». Ин Юньань не мог сдержать смеха, и даже его хмурость немного рассеялась.

Из сорока минут утреннего занятия Се Жунчуань, вероятно, половину времени провел, подглядывая за соседом. У Фэй Фаня были длинные ресницы, хотя и не настолько, чтобы на них можно было положить карандаши, но сбоку они выглядели как миниатюрные веера, раздувающие бурю в его сердце.

На перемене весь коридор взорвался.

Се Жунчуань утром уже позавтракал с Фэй Фанем и почти силой уговорил его спуститься в

экспериментальный класс, чувствуя себя, как будто ведет непослушного ребенка в детский сад. Он высунулся посмотреть, что происходит, и увидел, что главным героем шума был тот, кого он утром отправил туда.

Фэй Фань вернул свою парту.

Он шел с совершенно спокойным лицом, неся парту вверх по лестнице, и шум был немалым. Ученики со всех сторон смотрели на него, шептались, как насекомые на деревьях несколько месяцев назад, и Се Жунчуань не мог не нахмуриться, но Фэй Фань, словно глухой, прошел прямо в класс.

Се Жунчуань смотрел на Фэй Фаня с сложным выражением, когда тот устроился на последнем ряду. Он хотел что-то сказать, но Фэй Фань улыбнулся ему:

— Поможешь?

Его слова застряли в горле, и он сдался, слегка подняв руку:

— Сдаюсь, я принесу тебе стул.

Се Жунчуань снова пошел с Фэй Фанем, чтобы забрать оставшиеся вещи, и они шли, как мигранты перед Новым годом, с книгами и сумками. Он шел за Фэй Фанем, чувствуя на себе взгляды других. Ученики экспериментального класса, привыкшие к комфорту, смотрели на них с презрением и недоумением, держа в руках словари.

Се Жунчуань смотрел на это и не мог сдержать смеха.

<http://bllate.org/book/15545/1383265>